

«Династия» — это большая семья

Ирина Борисова

Фото представлены из архивов отдела наследования культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени академика Д.С. Лихачева

Говорят, что в наше время династия начинается там, где члены семьи выбирают общую профессию в третьем поколении. А в прошлом естественной была принадлежность к определенному виду деятельности жителей одной слободы, деревни, региона во многих поколениях. В этом материале мы расскажем, как сумели сохранить традиционный хохломской промысел два замечательных народных мастера — Николай Гуцин и Надежда Лушина.

Интерес к династиям России, к историческому и культурному опыту поколений составил содержание проекта «Живое наследие памяти» в работе отдела наследования культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени академика Д.С. Лихачева и его старшего научного сотрудника кандидата культурологии Дарьи Яковлевны Романовой, которая является автором и куратором проекта с 2014 г.

В его рамках происходит поиск и «собираение» наследников древних русских фамилий, изучение их семейных историй и судеб отдельных представителей. Семьи принадлежат к разным сословиям, передают по наследству разные профессии, но в их биографиях всегда отражается воздействие на человека современных ему исторических событий, сохраняются особые национальные и культурные коды.

Потомки родов, принадлежавших ко всем сословиям дореволюционной России, оставивших свой след в истории и

культуре Отечества, принимают участие во встречах со своими современниками, в изучении исторической и генеалогической информации, связанной с их родом.

В конце февраля 2019 г. в старинном здании XVII века — палатах Аверкия Кириллова, где расположен НИИ наследия им. академика Лихачева — состоялась встреча представителей «разных сословий» современной общественности с потомственными мастерами хохломской росписи Надеждой Александровной Лушиной и Николаем Александровичем Гуциным.

Николай Александрович Гуцин — потомственный мастер хохломской росписи, народный художник Российской Федерации, почетный член Российской академии художеств, член Союза художников России, кавалер ордена Дружбы, директор Нижегородского художественного училища, педагог, хранитель и популяризатор традиций народного искусства. Участник более чем сорока выставок федерального, регионального и международного значения.

Работы Николая Гущина находятся как в собраниях отечественных музеев и художественных галерей, так и в частных собраниях в России и за рубежом.

Надежда Александровна Лушина — мастер хохломской росписи в шестом поколении, педагог, член Союза художников России, председатель секции народных мастеров в Нижегородской организации Союза художников России, участник многих выставок. Работы Надежды Лушиной находятся в собраниях Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства, Государственном музейно-выставочном комплексе «Царицыно», в собрании Художественного фонда Российской Федерации, в государственных художественных музеях многих городов России.

Вступительное слово в начале творческого вечера, обращаясь к народным мастерам, произнес руководитель отдела наследования культуры НИИ, кандидат философских наук Юрий Александрович Закунов: «Вы являетесь носителями русского духа, который воплощается в образцах декоративно-прикладного искусства. Семья — та

среда, в которой рождались промыслы и сохранялась преемственность как в творчестве, так и в технологии, в любви передавалась традиция».

Сегодня я с горечью понимаю, что система «жизнеобеспечения организма» народного искусства и промысла разрушена.

Убрали голову — научно-исследовательский институт художественных промыслов. Это был мозговой центр.

Центральным событием стала демонстрация документального фильма о мастерах хохломской росписи на Нижегородской земле. Живописная природа, дремучие леса и не слишком урожайные поля «подтолкнули» крестьян деревень, расположенных по глинистым берегам речки Хохломки (**ударение на первом слоге. — Примечание редакции**), к изготовлению деревян-

Хохломские изделия, представленные на встрече

**Беседа
с народным
мастером
Николаем
Гущиным**

ных предметов домашней утвари и посуды на продажу. Горячее стремление к украшению скудного быта, да и художественные таланты народных умельцев позволили расписывать эти предметы природными красками, а впоследствии создать школы и направления традиционной росписи. Только вот в названии этого народного искусства тоже надо бы сохранить традицию правильного ударения: «хОхлома», «хОхло́мская роспись» (**ударение на первом слоге. — Примечание редакции**).

**Надежда Александровна Лушина —
мастер хохломской росписи:**

**«Я — художник в шестом поколении.
Всю жизнь в промыслах. Обучалась
«под мастером», или «с рук», в течение
пяти лет. Это самое правильное
обучение именно народного мастера».**

Одной из героинь этого фильма стала мама Надежды Александровны. Ольга Павловна Лушина, заслуженный художник Российской Федерации, лауреат Государственной премии имени И.Е. Репина, была главным художником ТПО «Хохломский художник», хранительницей традиций и наставницей молоде-

жи. Она воспитала многих талантливых художников. Ее питомцы становились настоящими мастерами, удостоенными почетных званий «Народный» и «Заслуженный художник Российской Федерации», лауреат Государственной премии России. Все они принимали участие в многочисленных отечественных и зарубежных выставках народного искусства.

Комментарии к фильму попросили сделать представительницу этой знаменитой фамилии: «Я — художник в шестом поколении. Всю жизнь в промыслах. Но уехала из деревни Семино в 21 год, проработав пять лет на фабрике и получив профессиональные навыки. Обучалась «под мастером», или «с рук», в течение пяти лет. Это самое правильное обучение именно народного мастера. Мы «не испорчены» академическими дисциплинами в отличие от выпускников Семеновского училища. Там преподают академический рисунок, живопись, поэтому назвать чисто народным мастером выпускника Семеновского училища я не могу. У него за четыре года так отработаны навыки, что ночью разбуди — он, не глядя, напишет. Это совершенно не свойственно народному творчеству вообще.

А нам с мамой, знаменитой мастерицей хохломской росписи Ольгой Павловной Лушиной, бывало, приснится орнамент. Вскაკиваешь и зарисовываешь наспех, чтобы потом выполнить. Может быть, поэтому мои орнаменты невозможно повторить. Кажется, что у нас нет эскизной работы, но это только кажется. Подготовительная работа идет постоянно: в сознании, в душе, во сне...

Промысел наш начинался в XVII веке для того, чтобы заработать на пропитание. Что называется, с голодухи. Земля Нижегородская скудная, хлеба хватало только до Рождества. А древесины полно — край наш называется Рустай, русская тайга. И, естественно, все промыслы

были связаны не с земледелием, а с обработкой древесины: тушили уголь для больших городов, бондарное мастерство было востребовано, процветали сачночники, сундучники, плотники. Говорят, что мужики из Рустая никогда в бурлаках не ходили, поскольку были очень мастеровые люди, на них был большой спрос.

А вот изготовление хохломской посуды «кормило» целые кланы и деревни. Село Хохлома — кустовая торговая площадка, на которую из окрестных деревень два раза в неделю собирались базары. Не продуктовые, а именно кустарные. Здесь и рожи продавались, и ткани, и много чего еще. Само село Хохлома не вырастило ни одного художника, но дало название промыслу, потому что здесь постоянно шла торговля.

Сегодня я с горечью понимаю, что система «жизнеобеспечения организма» народного искусства и промысла разрушена. Убрали голову — научно-исследовательский институт художественных промыслов. Это был мозговой центр, на-

учно-исследовательский по-настоящему. Закрыли музей с многолетними наработками — лишь небольшая часть работ сохранилась в Музее ДПИ на Делегатской. Я даже видела, как наследие искусствоведа Вероники Михайловны Вишневецкой в пыльной коробке валялось в коридоре. Я знаю этих специалистов-искусствоведов с детства. Летом обычно у нас в деревне жили и работали целые экспедиции из Русского музея, из Пушкинского музея, из Третьяковки. Я с шести лет начинала понимать, о чем они говорят. Мама была главным художником цеха. После семинаров все шли к нам, бабушка готовила щи и кашу... Разговоры за столом я сначала подслушивала из-за печки, пока меня не заметила Вероника Михайловна и не позвала за общий стол. Она была «творческой мамой» моей мамы и моей «творческой бабушкой». Я родилась, когда она была у нас в командировке; мы приезжали ухаживать за ней, когда она болела.

Эти столичные, интеллигентные, умнейшие искусствоведы — Людми-

Демонстрация приемов росписи народными мастерами — Николаем Гуциным и Надеждой Лушиной

**Организаторы
и участники
мероприятия**

ла Яковлевна Супрун, мастер городецкой росписи; Юрий Васильевич Максимов, Ариадна Овсеенок — не гнушались жить в нашей деревне по полгода, создавали свои труды, помогая нашим мастерам свободно развиваться при хорошей теоретической, да и психологической поддержке, они приглашали мастеров на симпозиумы по декоративно-прикладному искусству в Москве.

Наши промыслы — хохломские, купили частные лица. Они совсем не понимают, что имеют. Я уверена, что на государственной основе нужно поставить вопрос о сохранении художественной традиции. И если создать основу из сохраненного наследия, то можно будет начать и возрождение.

А теперь наши промыслы купили частные лица. Они совсем не понимают, что имеют. Я уверена, что на государственной основе нужно поставить вопрос о сохранении художественной

традиции. Не надо раздувать предприятия огромные. Нужно сохранить изначальные формы. Необходимо создать систему отбора изделий для выставок и продажи с участием искусствоведов. А то ведь рынок заполнен барахлом — кичем! В перспективе нужно сделать подлинное, а не стилизованное традиционное декоративно-прикладное искусство модным и доступным. Это я к тому говорю, что нам нужно создать большое культурно-информационное поле, которое могло бы присутствовать в повседневности».

Николай Александрович Гущин говорил о том, что хохлому как народное искусство и промысел необходимо буквально спасать от огромного количества контрафактной и кичевой продукции. Производственная база хохломских промыслов, которая создавалась сто лет, разрушена недобросовестными «приватизаторами». На месте цехов с уникальным оборудованием — руины. У художников отбирают мастерские. Мы застали расцвет промысла, теперь наблюдаем его гибель. Исконное предприятие — хохломская фабрика в Коввернино Нижегородской области, где целые коллективы мастеров из поколения в поколение занимались изготовлением и росписью, соблюдая технологические операции и каноны, должна была бы в этом году отмечать свой славный 100-летний юбилей. Но оно оказалось под угрозой полного вымирания. Показанные на встрече кадры разрухи и запустения произвели удручающее впечатление. Необходима не просто программа поддержки и развития народных художественных промыслов, но межведомственная и межотраслевая государственная культурная политика.

«Если исчезнет подлинное народное искусство с его художественностью, уникальным золотым цветом и природными узорами, выявляющими

присутствие божественного света, наш народ потеряет свою национальную идентичность из-за коммерциализации», — убежден мастер.

После выступлений художников сама собой завязалась дискуссия о судьбе русского декоративно-прикладного искусства, о необходимости государственной поддержки народных промыслов. В заключение вечера гости провели своеобразный мастер-класс: достали краски, кисти, белые тарелки и на глазах у публики расписали невзрачную посуду неповторимым хохломским узором! А за работой рассказывали о технических приемах росписи, о подборе деревянных заготовок и об интуитивном поиске для каждого предмета уникального рисунка.

Надежда Александровна поделилась своими мыслями о путях сохранения бесценного народного достояния — эмоциональной памяти, душевного родства и семейной традиции — живущих в уникальной росписи деревянной утвари:

«Наши с Колей родители много сил положили на то, чтобы выстроить преемственность, организовать школу, чтобы все это работало. Даже сувениры не должны выглядеть смешно.

Я видела матрешку, на которой нарисован скелет. Или гастарбайтер. Мне тяжело об этом говорить, но я понимаю, что нужно делать.

Я бы поставила вопрос о сохранении того немногочисленного, настоящего, коренного, что еще теплится, что еще можно сохранить. И если создать основу из сохраненного наследия, то можно будет начать и возрождение.

Во-первых, это — работа с детьми. Почему же не использовать Интернет, все современные средства информации? Но только по сертификату, чтобы это был подлинный мастер-класс!

Во-вторых, должна быть систематическая работа, хотя бы на уровне фа-

культатива, в школах в местах бытования художественного промысла.

В-третьих, нужно привлекать к этой работе бабушек, таких как я. Пусть они детям рассказывают сказки о том, как они жили в детстве, с чего все начиналось... Я свою бабушку помню лет с пяти, потому что я все время с ней разговаривала...»

Исконное предприятие — хохломская фабрика в Ковернино Нижегородской области, где целые коллективы мастеров из поколения в поколение занимались изготовлением и росписью, соблюдая технологические операции и каноны, должна была бы в этом году отмечать свой славный 100-летний юбилей. Но оно оказалось под угрозой полного вымирания.

Просветительский проект «Живое наследие памяти» в течение пяти лет проводит подобные встречи с нашими соотечественниками — хранителями семейной и родовой памяти. Но хотелось бы выделить эту встречу, так как здесь проявилась особая возможность в связи с частными вопросами родословной ставить на обсуждение важные общественные проблемы. Общение с участниками встречи позволяет представителям семей говорить о конкретных методах сохранения художественных традиций, национальных корней, неотделимых от культуры и истории.

От имени института мастерам вручили подарочные издания Архитектурного путеводителя по деревянному зодчеству Русского Севера и другие альбомы.